

Лу Юньвань не любил считать время, но в этот миг невольно поймал себя на мысли: незаметно пролетело уже больше десяти лет.

Неужели прошло столько времени?

Лу Юньвань не помнил, сколько раз летал маршрутом от Столичной планеты до Цанжуй. Он изучил его настолько, что мог безошибочно назвать каждую звезду, мимо которой проплывал корабль.

Вид за иллюминатором был прекрасен, но Лу Юньвань его не любил.

В тот момент, когда его взгляд случайно упал на окно, в глазах отразилась невольная печаль и холодная пустота.

Это не ускользнуло от Чу Сюаньчжоу.

Он чуть сильнее сжал объятия, пытаясь таким образом поддержать Лу Юньваня.

Юный правитель империи хотел быть опорой для этого человека.

В отличие от Лу Юньваня, у Чу Сюаньчжоу из родных была только мать.

Ран Шии была совсем не похожа на большинство матерей. Прожив полжизни на планете низших русалок, она прекрасно знала, что чувства — это порой лишь тяжкое бремя.

Она не только намеренно держалась от сына на расстоянии, но и ради его будущего решительно разорвала с ним связь.

Холодность в характере Чу Сюаньчжоу была наполовину врожденной, а наполовину — результатом воспитания матери.

Он никогда не считал это чем-то плохим: он не знал, что такое обрести, а значит, ему не суждено было узнать горечь утраты.

Но Лу Юньвань был другим.

Семья, подчиненные, друзья, даже власть и слава — когда-то он был богатейшим человеком в мире, но всё это один за другим от него отвернулось.

Чу Сюаньчжоу помолчал, а затем тихо произронил:

— Если бы они увидели, каким ты стал, они бы непременно гордились тобой.

Он пытался обойти тему смерти.

В кабине аппарата долго стояла тишина. Чу Сюаньчжоу уже решил, что Лу Юньвань погрузился в тяжелые воспоминания, но тот вдруг опустил голову и тихо рассмеялся.

— Ваше Величество, не нужно быть таким осторожным.

Чу Сюаньчжоу увидел, что красивые темные глаза Лу Юньваня не были такими спокойными, как обычно.

В них читалась сложная гамма чувств, но в ней не было печали.

Чу Сюаньчжоу машинально разжал руки.

Лу Юньвань, одетый во всё черное, медленно подошел к окну. Он приложил ладонь к холодному стеклу и, помолчав, с улыбкой произнес:

— Жизнь и смерть — величайшие законы Вселенной, от них никому не уйти.

Затем он обернулся и снова посмотрел на Чу Сюаньчжоу:

— Мы не исключение.

Лу Юньвань улыбался, а в его глазах в этот момент отражалась звездная река.

В этот миг он был предельно искренен.

Как человек, который когда-то фактически правил империей, а потом бросил всё и сбежал, Лу Юньвань счел нужным поделиться с Чу Сюаньчжоу опытом...

Пусть слова его звучали не слишком приятно, но это были его прежние рабочие принципы.

Похоже, Чу Сюаньчжоу не ожидал, что Лу Юньвань заговорит об этом, и удивленно моргнул.

— Политические игры, войны, покушения — всё, что можно вообразить, и то, о чем даже не догадываешься, — Лу Юньвань намеренно понизил голос, а его интонация привычно поднялась вверх. В его голосе не было ни капли страха, скорее, предвкушение. — Как хозяин империи, вы можете столкнуться с чем угодно.

Услышав это, Чу Сюаньчжоу невольно нахмурился.

Он понял, что Лу Юньвань действительно человек, который тянется к риску и острым ощущениям.

Заметив это, Лу Юньвань испугался, что напугал правителя, и поспешно добавил:

— Но, Ваше Величество, я буду рядом и помогу вам встретить любое будущее.

Эти слова прозвучали невероятно искренне, но, встретившись с ним взглядом, Лу Юньвань вдруг осознал:

Звучит так, будто я признаюсь в любви!

Боже мой...

Уши Лу Юньваня моментально покраснели.

Он неловко кашлянул и отвел взгляд.

Но Чу Сюаньчжоу не собирался упускать такой момент.

Он подошел и снова обнял Лу Юньваня со спины.

Русалка слегка коснулся губами его шеи, покачал головой и с улыбкой прошептал прямо в ухо, проявляя неожиданное упрямство:

— Не просто буду рядом, ты обязан оставаться со мной навсегда. До самой смерти.

Тон Чу Сюаньчжоу был нежен, а движения выдавали его зависимость от Лу Юньваня.

Но его слова заставили сердце похолодеть.

Бывший регент империи ничуть не испугался.

Лу Юньвань улыбнулся, мягко отстранил Чу Сюаньчжоу и приложил палец к его губам:

— Хорошо. Тогда я буду стараться жить ради Вас, Ваше Величество.

Хотя бы в этот миг Лу Юньвань выглядел абсолютно серьезным.

Аппарат приземлился на Цанжуй. Спустя столько времени Лу Юньвань официально вернулся «домой».

Вопреки его ожиданиям, планета не выглядела заброшенной, хотя здесь давно никто не жил.

Ухоженные деревья, свет в окнах — всё было точно так же, как когда Лу Юньвань жил здесь раньше.

Он мог бы остаться здесь в любой момент, если бы захотел.

Но у Лу Юньваня пока не было таких планов.

Аппарат совершил круг над планетой и плавно опустился перед невысоким холмом.

Выйдя наружу и увидев лазурное озеро, Лу Юньвань вдруг вспомнил: сегодня он пришел сюда навестить могилы во второй раз за все эти годы.

В прошлый раз, еще до того, как к нему вернулась память, он был здесь вместе с Лу Сыжуном и Чу Сюаньчжоу.

Лу Юньвань осознал: выходит, он привел Чу Сюаньчжоу к своей семье, когда они еще толком не были знакомы?!

Он невольно запнулся.

— Что случилось? — Чу Сюаньчжоу, следивший за каждым его движением, сразу заметил перемену.

— Ничего, — Лу Юньвань перевел взгляд вдаль, пытаясь сменить тему. — Ты посадил здесь цветы?

Только сейчас он заметил, что на лужайке, где раньше ничего не росло, появилось множество цветов.

Не нужно было гадать, чьих это рук дело.

— Да, — Чу Сюаньчжоу улыбнулся.

Он помог Лу Юньваню сойти с аппарата, при этом холодный темно-фиолетовый браслет

скользнул по его пальцам. Затем Чу Сюаньчжоу взял заранее приготовленный букет и протянул его Лу Юньваню.

Лу Юньвань помедлил, а затем сделал шаг вперед.

В отличие от прошлого визита, когда он был лишен памяти, теперь, стоило ледяному ветру Цанжуй коснуться его лица, как живые воспоминания хлынули потоком. Дыхание перехватило.

Он с трудом выровнял дыхание и бережно положил букет на землю.

Без перчаток он отчетливо почувствовал, как дрожат его пальцы.

Это был настоящий Лу Юньвань, скрытый под маской, — Лу Юньвань, который умел бояться.

Он больше не пытался скрыть свою слабость.

Помолчав, он подошел к надгробию и стер пальцем капли воды.

— На самом деле, Сыжун тоже похоронен здесь. Тогда, чтобы усыпить бдительность тех русалок, я специально не стал ставить ему памятник, — медленно проговорил Лу Юньвань, обращаясь к Чу Сюаньчжоу. — В этот раз поставлю и ему.

Он убрал руку.

Его тон был настолько спокойным, будто он рассказывал о ком-то постороннем.

Чу Сюаньчжоу не знал, как на это реагировать.

Чрезмерная рассудительность и спокойствие были подобны занозе, вонзившейся в сердце.

Дождь на Цанжуй усилился.

Чу Сюаньчжоу молча подошел и встал за спиной Лу Юньваня, прикрывая его от косых струй дождя.

Лу Юньвань оглянулся на него, а затем снова посмотрел на надгробие.

В этот раз он медленно улыбнулся.

Поскольку он стоял спиной, Чу Сюаньчжоу не видел, что на лице Лу Юньваня промелькнуло редкое выражение смущения.

Не нервничай, не нервничай, Лу Юньвань!

Он глубоко вздохнул, снова улыбнулся и торжественно произнес:

— Папа, мама, Сыжун, давно не виделись.

Его тон был легким, как при обычной беседе.

Но Чу Сюаньчжоу уловил в его словах нотки волнения.

Что с ним происходит?

Ответ пришел со следующими словами.

Лу Юньвань машинально коснулся своего браслета, чуть отошел в сторону, уступая место Чу Сюаньчжоу, который до этого стоял за его спиной.

— Это Чу Сюаньчжоу, новый правитель империи, — он сделал долгую паузу, прежде чем договорить, — и новый член нашей семьи.

А-а-а!

Это было так трудно произнести.

Хотя он произносил и более неловкие фразы, сейчас он на мгновение смутился.

Лу Юньвань признавал, что его репутация в последние годы была не лучшей, а само имя «Лу Юньвань» для многих стало синонимом своенравия. Но для родителей он был не только гордостью империи, но и послушным, любящим ребенком.

Раз уж он решил быть с Чу Сюаньчжоу, то, вернувшись на Цанжуй, по человеческим традициям, он должен был представить его семье.

Он был уверен, что Чу Сюаньчжоу не придаст этому значения.

Но он не видел, что, как только слова слетели с его уст, Чу Сюаньчжоу за его спиной вскинул взгляд, полный недоверия.

Семья?

Впервые его назвали так.

Чувство чужеродности нахлынуло на него, и в темно-фиолетовых глазах промелькнула растерянность.

Сказав это, Лу Юньвань с облегчением выдохнул. В последний раз взглянув на надгробие, он повернулся к Чу Сюаньчжоу.

И в этот миг заметил странное выражение на его лице.

Если он не ошибся, глаза правителя покраснели?

...Что происходит?

— Ваше Величество, Вы...

Лу Юньвань не успел договорить, как Чу Сюаньчжоу резко развернулся и, сделав вид, что ничего не случилось, зашагал к аппарату.

Так он смутился?

Такая наивность совсем не была на него похожа!

Цанжуй находился недалеко от Столичной планеты, но после посещения кладбища они не спешили улетать.

Аппарат пролетел над озером и опустился у входа в бывшую резиденцию регента.

Только когда они приземлились, Лу Юньвань понял, что это вход в приемный зал.

— Почему мы здесь?

Чу Сюаньчжоу прожил на Цанжуй достаточно долго, чтобы не забыть дорогу.

Пока Лу Юньвань пребывал в недоумении, двери медленно отворились.

Лу Юньвань: «...»

Вот оно что!

Знакомая тюрьма, вертикальный кристальный гроб — всё это предстало перед глазами Лу Юньваня.

Это ведь то самое место, куда он когда-то заточил Чу Сюаньчжоу!

Неловкие сцены прошлого одна за другой прокручивались в его голове.

Он мечтал немедленно сбежать отсюда и вычеркнуть эти воспоминания навсегда.

Однако Чу Сюаньчжоу не дал ему такого шанса.

Пока Лу Юньвань обдумывал план побега, Чу Сюаньчжоу обернулся и посмотрел на него.

Темно-фиолетовые глаза, словно бездонная холодная пучина, от одного взгляда в которую перехватывало дыхание.

Лу Юньвань инстинктивно хотел отступить, но врожденная гордость заставила его остаться на месте и встретить взгляд правителя.

Чу Сюаньчжоу подошел и положил руку ему на талию.

Лу Юньвань был очень стройным, даже худощавым, и хотя его талию покрывал слой мышц, пальцы Чу Сюаньчжоу легко обхватили её, даже соприкоснувшись друг с другом.

Но дело было не в этом!

В тот миг, когда холодные пальцы коснулись его кожи, по телу пробежал электрический разряд.

Не успел он увернуться, как Чу Сюаньчжоу наклонился к его уху, слегка дунул и, подражая тону самого Лу Юньваня из прошлого, прошептал:

— Власть может исполнить любое желание Вашего Высочества, включая... собственноручную отправку Лу Юньваня на эшафот.

Лу Юньвань: «...»

Хватит!

Лу Юньвань всегда гордился своей феноменальной памятью, но теперь он ненавидел себя за то, что помнит всякую чушь.

А главное, не только он помнил — Чу Сюаньчжоу тоже всё прекрасно запомнил.

Лу Юньвань улыбнулся и, притворяясь равнодушным, огрызнулся:

— Ваше Величество до сих пор это помнит?

Пальцы Чу Сюаньчжоу двусмысленно скользнули по талии Лу Юньваня. Заметив, как тот сжал губы, он наконец отпустил его.

Но Чу Сюаньчжоу не закончил разговор, как надеялся Лу Юньвань, а продолжил:

— Власть действительно может исполнить любое желание... но, Юньвань, моё желание вовсе не в том, чтобы отправить тебя на эшафот.

Он снова что-то прошептал ему на ухо.

Услышав это, регент империи наконец не выдержал.

Лу Юньвань, не сдержавшись, ударил Чу Сюаньчжоу ментальной энергией.

Боль в ментальном ядре заставила Чу Сюаньчжоу ослабить хватку.

Потеряв опору, Лу Юньвань качнулся и, не удержав равновесие, упал прямо в объятия Чу Сюаньчжоу.

В смятении он поднял глаза, их взгляды встретились, и в комнате снова воцарилась тишина...

Имперское административное совещание.

День, которого так ждал Лу Юньвань, наконец настал.

После долгих сверхурочных работ «Закон о равных наказаниях» был окончательно доработан.

Лу Юньвань в черном парадном костюме появился у входа в зал заседаний. Раздался привычный сигнал, и двери медленно открылись.

Он уже не помнил, сколько раз до этого председательствовал на подобных собраниях.

Снова ступив в знакомый зал, он на мгновение замер.

Увидев, что Лу Юньвань и Чу Сюаньчжоу вошли вместе, чиновники в зале переглянулись с понимающими лицами.

Как ни странно, после всех метаний Лу Юньвань в итоге не надел тот костюм, который приготовил Чу Сюаньчжоу.

Но когда он предстал перед множеством глаз в зале, Чу Сюаньчжоу вдруг подумал, что выбор Лу Юньваня был верным...

Лу Юньвань, привыкший к оценивающим взглядам, не удостоил их и вниманием. Он прошел вместе с Чу Сюаньчжоу к главному месту.

Стоя у дверей, он не чувствовал ничего особенного, но, сев в кресло, сразу ощутил разницу.

Раньше, сидя здесь в одиночестве, он сталкивался с чиновниками, у каждого из которых были свои корыстные интересы.

Восемьдесят процентов из них были русалками.

Они либо открыто выражали пренебрежение и протест, либо лицемерно подчинялись, мечтая о его скорой смерти.

Но теперь всё изменилось.

Чу Сюаньчжоу очистил империю — совсем как в книге «Империя русалок», написанной суперкомпьютером.

На совещании почти не было знакомых лиц.

Когда Лу Юньвань и Чу Сюаньчжоу заняли свои места, все присутствующие встали и поклонились.

Ци Чжию, подготовившая законопроект, поднялась со своего места.

В отличие от прошлого, в этот раз она не стала делать долгих вступлений и сразу перешла к сути предложения.

Все понимали, что это заслуга роста статуса людей, а точнее — заслуга экспериментов по ментальному исцелению и того, кто стоял за всем этим, — Лу Юньваня.

Хотя положения «Закона о равных наказаниях» были тщательно проработаны, его принятие не могло произойти в одночасье.

Совещание длилось четыре часа, в течение которых законопроект детально обсуждался.

Сидевшие во главе стола внимательно слушали.

Чиновники, вовлеченные в жаркую дискуссию, не замечали и не смели смотреть вверх, поэтому только Чу Сюаньчжоу увидел, как от долгого сидения лицо Лу Юньваня стало бледнее обычного.

— Юньвань, хочешь отдохнуть? — притворившись, что просто спрашивает, Чу Сюаньчжоу обратился к нему, игнорируя остальных.

— Нет, — Лу Юньвань не отрывал взгляда от зала. — Ваше Величество, я хочу лично увидеть его рождение.

В этот миг на лице Лу Юньваня не было его обычной улыбки.

Человек, сидевший во главе стола, слегка прищурился. Воспоминания, печаль, гордость — бесчисленные сложные чувства отразились в его глазах.

Лу Юньвань слушал их дебаты, но в то же время смотрел сквозь этих людей на самого себя в прошлом.

Под звуки голоса Ци Чжию Лу Юньвань медленно закрыл глаза.

Сцена, когда он впервые предложил «Закон о равных наказаниях» на этом совещании, снова всплыла в его памяти.

Это было то, что он меньше всего хотел вспоминать.

Тогда он был единственным человеком на административном совете империи.

Когда он произнес название закона, русалки сначала замолчали, а затем разразились хохотом.

— Что он сказал? Ха-ха-ха, я не ослышался?

— Как русалки и люди могут быть равны!

— Господин генерал, не забывайте, что всем, что у вас есть, вы обязаны милости русалок.

Тогда Лу Юньвань столкнулся с непониманием, насмешками и сарказмом.

Более того, после того совещания он получил самый сильный удар в своей жизни.

Вспомнив это, Лу Юньвань, сидящий на главном месте, тихо усмехнулся.

Скипетр с символом мака, который он когда-то держал, был давно выброшен, но вся империя обновилась, став новым творением Лу Юньваня.

Война только закончилась, и идеи, укоренявшиеся веками, не могли измениться за один день.

Четыре часа обсуждений прошли в ожесточенных спорах, но волну реформ было уже не остановить.

Над залом заседаний пробили часы.

В тот же миг название «Закон о равных наказаниях» появилось на главной странице официального сайта императорского двора.

Этот день навсегда останется в памяти.

Хотя жители империи слышали слухи об этом законе, никто не верил, что он будет принят так быстро.

С публикацией закона империя начала праздновать.

Когда чиновники уже собрались закончить собрание, настало время самого важного для Чу Сюаньчжоу.

Встал чиновник в светло-голубом мундире — главный церемониймейстер империи.

...

На планете Лоуэлл, где большинство жителей составляли люди, началось ликование. Пока название закона повторяли повсюду, кто-то из толпы на площади вдруг крикнул:

— Посмотрите на свои нейросети!

Все тут же опустили головы.

Привыкшие к угнетению со стороны русалок, они подумали, что с законом что-то случилось.

Но, открыв официальный сайт, они увидели...

Церемониймейстер в синем мундире объявлял всей империи, что в следующем месяце состоится важное событие.

Правитель империи вступает в брак.

А его супругом станет бывший регент Лу Юньвань.

От автора:

Основная часть текста завершена! Огромное спасибо всем, кто сопровождал меня все эти месяцы! Низкий поклон и благодарность.

Кстати, после финала будет еще много сладких бонусных глав, а также альтернативная ветка «по канону». Интересно, что бы вы хотели прочитать первым?

<http://bllate.org/book/18912/1849214>